

**О РОЛИ МЕСТНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (последняя треть XIX– начало XX вв.)**

В статье рассматривается участие в агрономических и селекционных исследованиях в Енисейской губернии отдельных представителей местного крестьянства. Показаны их мотивация по проведению селекционных опытов и основные достижения, оценивается роль этих частных опытов в становлении сельскохозяйственной науки в губернии и их значение для развития её уже в советское время.

Ключевые слова: зарождение аграрной науки в Енисейской губернии, крестьянство Енисейской губернии, селекционные опыты, плодоводство.

V.V. Khorina

**ABOUT THE ROLE OF THE LOCAL PEASANTRY IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SCIENCE
IN THE YENISEI PROVINCE (last third of XIX – beginning of XX centuries)**

The participation of some local peasantry representatives in the agronomic and selection research in the Yenisei province is considered in the article. Their motivation in conducting the selection experiments and their main achievements are shown, the role of these particular experiments in the formation of the agricultural science in province and their significance for agricultural science in Soviet time are assessed.

Key words: initiation of the agricultural science in the Yenisei province, the peasants of the Yenisei province, selection experiments, fruit-growing.

В последней четверти XIX – начале XX вв. в Енисейской губернии был создан целый ряд достаточно успешно функционировавших обществ сельского хозяйства: Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства (открывшийся в 1889 г. и в 1911 г. преобразованный в Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли), Минусинское сельскохозяйственное общество (основанное в 1905 г.) и ещё около 25 других небольших обществ сельского хозяйства с территорией деятельности в размере уезда или даже волости. Все они ставили перед собой примерно одинаковые цели: развитие и совершенствование основных отраслей сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в губернии (или хотя бы в отдельном уезде).

В числе задач сельскохозяйственных обществ значилось, в том числе, улучшение семенного фонда хлебных злаков, являвшихся основными для губернии; выведение новых сортов огородных культур, способных выдержать суровый сибирский климат, и акклиматизация сортов, ввозимых из Центральной России (предпринимались также попытки организовать в губернии фруктовое садоводство); улучшение пород мясного и молочного скота и повышение его адаптируемости к условиям Сибири и т.д. Для решения этих задач общества сельского хозяйства Енисейской губернии развернули целый ряд мероприятий по закупке и распространению среди местного крестьянства семян и саженцев различных сельскохозяйственных растений, уже адаптированных к условиям северных стран (Скандинавии, Канады и т.д.), а также по рекламе новейших сельскохозяйственных машин и обучению сельских хозяев их применению, созданию опытных участков и станций для проведения опытов по селекции сельскохозяйственных растений и животных и т.д.

В число сотрудников обществ сельского хозяйства входили губернские чиновники переселенческих и агрономических служб, поземельных управлений и т.п., представители местной нечиновной интеллигенции, обеспокоенные значительным экономическим отставанием региона от европейских губерний страны, а также представители мещанства и крестьянства, имевшие интерес как к улучшению собственного частного хозяйства, так и к развитию сельского хозяйства губернии в целом. В губернском Красноярске и уездных городах – Минусинске, Ачинске и Канске – в составе сельскохозяйственных обществ преобладали именно чиновники, в уездных же обществах, как правило, больше половины состава приходилось на крестьян и мещан. И как часто показывала практика, эти неграмотные крестьяне, на которых чиновники обычно смотрели свысока, разбирались в проблемах, решаемых обществами сельского хозяйства, гораздо лучше, чем все остальные, «образованные» их сотрудники [1–3].

По какой-то причине до недавнего времени исследователи практически не затрагивали ни тему возникновения и деятельности сельскохозяйственных обществ на территории Сибири, ни, тем более, вопросы участия в их работе представителей местного крестьянства. Что касается Енисейской губернии, то на данный момент нет ни одной монографии о местных сельскохозяйственных обществах дореволюционного периода, а факт их существования на территории губернии кратко отмечен только в нескольких обзорных работах, посвящённых в основном истории научной книги на территории Сибири [4–8]. Это тем более странно, что осталась масса отчётов и протоколов заседаний обществ сельского хозяйства, имевших территорией своей деятельности как Енисейскую губернию, так и её отдельные уезды. В них в том числе встречаются и факты самого активного участия в их работе местных крестьян.

В данной статье мы сделаем попытку проиллюстрировать тот факт, что представители крестьянства внесли в развитие сельскохозяйственной науки в губернии значительный и неоспоримый вклад, не только активно участвуя в мероприятиях сельскохозяйственных обществ, но и осуществляя свои личные агрономические и селекционные опыты с растениями и животными.

Уже с 1860-х гг. в различных районах губернии (чаще всего в южных) местные крестьяне-новаторы предпринимали попытки акклиматизировать к условиям Сибири различные сорта массово выращиваемых в европейской части России зерновых, огородных и плодовых растений, а также выводить опытным путём новые, улучшенные сорта. Весомую лепту в развитие сибирского садоводства и плововодства внесли десятки тысяч переселенцев, в конце XIX – начале XX вв. отправлявшихся в дальний путь, оставляя на родной земле свои сады и огороды, и привозивших с собой на новое место привычные им семена и плодовые саженцы. Это повлекло за собой массовый стихийный опыт по внедрению культурных растений «доуральской» России на суровых сибирских пространствах. Чаще всего, конечно, такие опыты терпели неудачу, растения погибали от морозов и других неблагоприятных климатических условий, но отдельные энтузиасты упорно искали пути акклиматизации привычных им сельскохозяйственных культур.

В числе наиболее известных в губернии в это время пловодов и селекционеров-любителей можно назвать Ф.Ф. Девятова, М.Г. Никифорова, И.С. Старухина, М.С. Миретикова, И.П. Бедро (Минусинский уезд), А.И. Олониченко (Красноярск), Э.М. Ковалько (Боготол) и др., большинство из которых принадлежали как раз к крестьянскому сословию.

Имя Ф.Ф. Девятова – жителя Курагинского района Минусинского уезда, фермера-опытника, самодеятельного агронома и сельского общественного деятеля – было известно многим специалистам по сельскому хозяйству не только в Енисейской губернии, но и во всей Сибири. Его знали как участника трёх престижных сельскохозяйственных выставок (Красноярской, Нижегородской и Чикагской), как «сотрудника» Минусинского музея, неплохого публициста. Фёдор Фёдорович Девятов был полностью самоучкой, всю свою жизнь интересовался сельским хозяйством (причём сразу многими его отраслями: хлебопашеством, огородничеством, садоводством, коневодством, скотоводством, птицеводством и т.д.), выписывал сельскохозяйственную литературу и семена, вёл переписку со многими известными специалистами-агрономами. Кроме того, он, по его собственному признанию, прислушивался и к отзывам самих сельских жителей разных местностей, чтобы иметь более правильный взгляд на действительное состояние сельского хозяйства в губернии, понимать его нужды и потребности, видеть недостатки.

Ферма Ф.Ф. Девятова считалась одной из лучших в Сибири. На своём земельном участке он разводил несколько сортов зерновых, огородные овощи, выращивал лён и горчицу, пытаясь получить новые сорта. Весьма удачными были его опыты по выведению озимой пшеницы и яровой ржи. У себя на мельнице Девятов устроил также метеорологическую станцию, чтобы вести наблюдения за погодой, и таким образом по возможности минимизировать возможный ущерб от прихотей местного климата (кстати, все доходы от мельницы он, опять же, вкладывал в сельское хозяйство). Кроме прочего, Ф.Ф. Девятов собирал таёжные растения (часто передавая свои гербарии в Минусинский музей) и изучал их полезные свойства.

Новатор по натуре, Фёдор Фёдорович не ограничивался опытом только с растениями, занимаясь также улучшением пород местного скота, например, вывел полуголландскую породу рогатого скота, скрещивая голландского производителя с местной породой. Разводил также йоркширскую породу свиней, охотно продавая поросят для разведения окрестному населению [9, с. 201–203; 10, с. 214].

В сентябре 1892 г. Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства организовал первую в губернии сельскохозяйственную выставку, одним из участников которой стал Ф.Ф. Девятов, собрав в итоге целый набор наград: малую золотую медаль за образцы озимой пшеницы, яровой ржи и других злаков, серебряную медаль – за отличную культуру льна, а также денежную премию в размере 30 рублей – за крупнорогатый скот [10, с. 215; 11].

В 1893 г. в Чикаго прошла всемирная выставка, посвящённая 400-летию открытия Америки Колумбом. Хлебные злаки были представлены на ней 81 экспонатом, и тем не менее сибирские хлеба получили здесь очень высокую оценку. Из 11 экспонатов от Енисейской губернии четыре были отмечены бронзовыми медалями и дипломами. Эти награды были вручены дворянину Громадскому из Уринской волости Канского уезда, крестьянам Яговкину из с. Даурского Ачинского уезда, Миллеру из д. Верхний Суэдук Минусинского уезда и Девятову из Курагинской волости Минусинского уезда. В 1898 г., на Всероссийской выставке с Нижнем Новгороде, Ф.Ф. Девятков снова получил похвальные отзывы на свои образцы зерновых растений [10, с. 215].

За заслуги в области сельского хозяйства Министерство земледелия в феврале 1900 г. предоставило Девятову право ношения членского знака корреспондента отдела сельского хозяйства. Кроме того, в мае того же 1900 г. конференция Императорской Академии наук утвердила Ф.Ф. Девяткова корреспондентом Главной физической обсерватории «за оказанную науке и обсерватории пользу», поскольку он в течение нескольких лет высылал туда результаты наблюдений своей метеорологической станции. А в июне 1901 г. Фёдор Фёдорович получил из рук генерал-губернатора Восточной Сибири золотой перстень, высланный ему из Кабинета Его Императорского Величества за труды «по развитию и улучшению сельского хозяйства» [9, с. 204].

Девятков имел несколько десятков публикаций на страницах «Сибирской газеты» (Томск), «Сибири» и «Восточного обозрения» (Иркутск), «Енисея» и «Енисейского листка» (Красноярск) и других сибирских изданий, в том числе большую обстоятельную статью «Хозяйственный быт сибирского крестьянина» [12]. В них он делился своим опытом, писал, каким должно быть крестьянское хозяйство, чтобы не стать убыточным, описывал жизнь и быт сибирских крестьян, их нужды и чаяния, неоднократно поднимал вопрос о необходимости развития народного образования в сельской местности и т.д.

Одним из пионеров садоводства в Енисейской губернии называют М.Г. Никифорова, уроженца Иркутска, получившего в 1892 г. безвозмездно 15 десятин земли в с. Дубенском Минусинского уезда и в течение многих лет успешно занимавшегося опытами по садоводству и овощеводству. Никифоров, строго говоря, не был крестьянином, он родился в семье декабриста Щукина, отбывавшего в Иркутске ссылку, окончил Иркутское реальное училище, учился на медицинском факультете Казанского университета, откуда был исключён за революционную деятельность, но, поскольку он постоянно проживал в сельской местности и занимался сельским хозяйством, отнесём его условно к этой категории.

На своём участке Михаил Гаврилович разбил фруктовый сад, собрав 114 сортов яблоны, груши, сливы, вишни, тёрна, черешни, персика и пытаясь их акклиматизировать к условиям Сибири. Именно здесь он вывел несколько новых сортов яблонь («Любимец Никифорова», «Сеянец Титовки», «Сеянец Боровинки»), а также завёз из Китая, акклиматизировал и распространил сорт «Ранетка пурпуровая», который до сих пор остаётся одним из основных зимостойких сортов в садах Сибири и широко используется в качестве подвоя. Он же разработал способ выращивания малозимостойких сортов с наклоном дерева осенью к земле и прикопкой его кроны на зиму песком (минусинский стланец), экспериментируя также с грунтовыми сараями и методом кадочной культуры. Первое время получаемые М.Г. Никифоровым в ходе его опытов фрукты часто оказывались мелкоплодными и не слишком вкусными, зато морозостойкими. Он упорно продолжал свои труды [13, с. 115; 14, с. 117, 119].

Осенью 1899 г. Михаил Гаврилович прислал в Красноярский отдел Имп. Московского общества сельского хозяйства несколько крупных, красивых яблок, вызревших у него на молодых деревьях. К тому моменту его питомник насчитывал уже до 4 тысяч корней. В сопроводительном письме Никифоров писал, что он получил очевидные положительные результаты своих трудов, но теперь у него возникла необходимость расширить плодовой сад и перенести на новое место, но у него нет на это средств, и поэтому он просит Отдел оказать помощь через ходатайство к министру земледелия о денежной субсидии [15; 16, с. 1].

Правление Красноярского отдела ИМОСХ отнеслось к просьбе М.Г. Никифорова с пониманием, послав в департамент земледелия ходатайство о выделении ему 2500 руб. на перенесение и улучшение плодового питомника. Но департамент ассигновал только 500 рублей, и этого, естественно, не хватало для продолжения работ. Отдел же, не обладая нужной суммой, ничем более помочь не смог. В.М. Крутовский (один из членов правления Отдела и тоже отличный плодовод) в течение нескольких последующих лет ещё несколько раз поднимал на собраниях Красноярского отдела ИМОСХ вопрос о материальном содействии Никифорову. В 1902 г. правление вновь ходатайствовало перед министерством земледелия о выдаче минусинскому садоводу субсидии ввиду важности и благоприятности результатов его опытов, но, так ничего и не добившись, помогло М.Г. Никифорову только посадочным и селекционным материалом [17, 18]. Тем не менее Михаил Гаврилович всё-таки сумел перенести свой питомник на хутор Благодатный и продолжил работы [19, с. 20].

Никифоров опубликовал около 30 весьма профессиональных статей по сибирскому плодоводству в специализированных журналах [20].

Первые сведения о выращивании в Минусинском уезде томатов тоже относятся к концу XIX в. Помидор пришёлся сибирякам по вкусу, он быстро прижился и стал широко возделываться рассадной культурой, завоевав себе достойное место в огородах вместе с традиционными картошкой и капустой. В августе 1912 и 1913 гг. Минусинским сельскохозяйственным обществом проводились уездные сельскохозяйственные выставки. И на одной, и на другой были представлены в числе 15 экспонатов образцы нового сорта томатов, выведенного минусинским огородником И.С. Старухиным путём отбора семян в течение нескольких лет. Помидоры Старухина отличались прекрасным вкусом, хорошей урожайностью и крупным размером (до 43 см в диаметре и до 750 грамм в весе). Они были по достоинству оценены жюри: на выставке 1912 г. И.С. Старухин получил бронзовую медаль, а в 1913 г. – денежную премию в размере 10 рублей. Вместе с плодами Старухин экспонировал и заготовки из своих томатов (пюре и заквашенные плоды) [21].

Многие красноярцы лично знали удивительного местного садовода А.И. Олониченко. В то время когда крохотные сибирские ранетки, вяжущие рот, считались в этой местности лакомством, в саду у Алексея Ивановича росли настоящие яблоки, которыми он угощал местных мальчишек. Ещё в детстве, постоянно общаясь с работавшим садовником у семьи купца А.П. Кузнецова ссыльным народником-помологом Л.П. Симиренко, Олониченко подхватил от него интерес к садоводству. В 1891 г. А.П. Кузнецов, оценив трудолюбие и любознательность 17-летнего Алексея, отправил его на учёбу в Москву к знаменитым садоводам А.К. Греллю и Р.И. Шредеру. А.К. Грелль являлся тогда владельцем и директором единственного в России акклиматизационного сада на Воробьёвых горах.

В 1894 г., после окончания трёхгодичной школы садоводства, А.И. Олониченко вернулся в Красноярск и всю свою оставшуюся жизнь посвятил разведению сибирских садов и получению новых сортов плодовых растений. Сначала Алексей Иванович работал на даче А.П. Кузнецова, а затем тот подарил Олониченко большой участок земли на берегу Енисея в Закачинской слободе, на котором садовод теперь мог без любых ограничений заниматься экспериментами с фруктовыми деревьями. И он принялся за акклиматизацию яблонь и других плодово-ягодных культур, пытаясь вывести сорта, которые выдерживали бы сильные сибирские морозы (кроме полутора десятков сортов яблонь – «Ксения», «Екатерина Александровна», «Доктор Крутовский», «Тунгус», «Карагас», «Камасинская красавица», «Саянское», «Профессор Кашенко», «Остязк», «Непобедимая Грелля» и др., Олониченко первым в Восточной Сибири вывел оренбургскую степную вишню, акклиматизировал американский крыжовник и канадскую малину) [19, с. 78–81, 84–86; 22; 23].

В 1899–1900 гг. А.И. Олониченко тоже обращался в Красноярский отдел ИМОСХ с просьбой о помощи в доставке ему саженцев плодовых деревьев. Правление Отдела одобрило просьбу и выписало для садовода саженцы из-за границы, договорившись также и о доставке их без оплаты таможенных пошлин [15].

С 1908 г. А.И. Олониченко неоднократно принимал участие в выставках садоводства в различных городах Сибири (Томске, Красноярске, Канске), а также в Европейской России, где всегда получал медали, награды и дипломы за свои экспонаты. Газета «Красноярец» 23 ноября 1908 г. писала: «Здесь садовод А.И. Олониченко, имеющий за Качею фруктовый сад, на выставке Томского общества садоводства получил почётный отзыв за сеянцы яблоней и окулировки. На выставке красовались его великолепные однолетние окулировки яблоней, сеянцы яблоней, американского горного крыжовника, малины и варенье из яблок, выращенных им в саду. Разведением яблонь из разных семян А.И. занимается успешно в течение 10 лет. Вопрос о культуре яблонь в Красноярске им решён в положительном смысле» [19, с. 82].

В 1909 г. была опубликована первая статья А.И. Олониченко: «Опыты плодоводства в г. Красноярске Енисейской губернии» [24], за ней последовал ещё целый ряд публикаций.

В годы революции и гражданской войны сады Олониченко, по понятным причинам, пришли в запустение. Но уже в начале 1920-х гг. он снова трудится на своём садовом участке. В 1928 г. Наркомзем освободил его от земельной ренты на сад и питомник, где Алексей Иванович продолжал выводить новые сорта плодовых растений. С 1932 г. и практически до конца жизни Олониченко работал научным сотрудником Красноярской опытной станции плодоводства [22, с. 160–162; 23, с. 141–142].

Подводя итоги, ещё раз особо отметим: очень большое положительное влияние на приобщение крестьян к селекционным и помологическим опытам несомненно оказали Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства и другие губернские и уездные сельскохозяйственные общества, а также Минусинский (Мартыановский) городской музей, привлекавшие местных фермеров к испытанию новых сортов культурных растений, доставлявшихся из Европейской России и из-за границы; снабжавшие их семенами и саженцами; обучавшие крестьян использованию удобрений и новых сельскохозяйственных орудий и машин; пытавшиеся внедрять в губернии передовые агрономические методы, устраивая разного рода чтения и беседы и распространяя специально разработанные «листки» и т.д.

И в целом можно смело утверждать, что отдельные крестьяне-новаторы Енисейской губернии внесли в зарождение и дальнейшее успешное развитие местной сельскохозяйственной науки весьма заметный вклад. Благодаря этим энтузиастам, сначала производившим опыты с растениями и животными, по большей

части только в познавательных целях и имевшим в виду перспективу развития только собственного крестьянского хозяйства, а затем постепенно приобретавшим навыки профессиональных селекционеров и переходившим к осознанным научным занятиям (часто на собственные средства и фактически без поддержки профессиональных агрономов и других специалистов сельского хозяйства, которых в тот период времени во всей губернии насчитывалось всего несколько десятков человек), очень медленно, но всё-таки развивалось садоводство, огородничество и другие местные аграрные отрасли. (Кстати, бахчеводство в Минусинской котловине тоже зародилось именно в это время.)

По мнению некоторых современников – наблюдателей крестьянской жизни, именно по причине весьма активного участия крестьянства в работах, проводимых местными обществами сельского хозяйства, к концу XIX в., например в том же Минусинском уезде, семена некоторых культур были полностью (хотя, конечно, и временно) обновлены [25, с. 100–101].

Ещё целое столетие последующие поколения советских и российских учёных с большим успехом пользовались результатами тех, самых первых агрономических опытов, развивая местную аграрную науку и получая на основе выведенных ещё до революции сортов многие новые, современные сорта хорошо устойчивых к различным вредным факторам окружающей среды, зимостойких зерновых растений и скороплодных, с плодами отличного вкуса и качества, овощей и фруктов [19, с. 119].

Литература

1. Хорина В.В. Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства: история деятельности (1889–1911) // Исторические исследования: мат-лы Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2012. – С. 60–66. – URL: <http://www.moluch.ru/conf/hist/archive/54/2387/>.
2. Хорина В.В. Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли: история создания и деятельности (1911–1918) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия и история: мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Сиб. ассоциация консультантов, 2012. – С. 96–102. – URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/31771911-1918>.
3. Хорина В.В. Уездные сельскохозяйственные общества Енисейской губернии: основные направления деятельности // Тенденции развития общественных наук: социология, политология, философия и история: мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Сиб. ассоциация консультантов, 2012. – С. 107–114. – URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3406-2012-07-29-11-44-23>.
4. Базылёва Е.А. Из истории издания сельскохозяйственной литературы в Сибири // Вестник Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2001. – № 4. – С. 32–38.
5. Базылёва Е.А. Издательская деятельность сельскохозяйственных обществ Сибири (дореволюционный период) (середина XIX – начало XX вв.) // Седьмые Макушинские чтения: мат-лы науч. конф. (Красноярск, 16–17 мая 2006 г.). – Новосибирск, 2006. – С. 120–121.
6. Базылёва Е.А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. – Новосибирск: Сиб. соглашение, 2003. – С. 86–87, 101–107.
7. Севостьянова Е.В. Общества сельского хозяйства Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории XVII–XX вв.: мат-лы Всерос. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 1999. – С. 73–75.
8. Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2005. – С. 134.
9. Чащина Л.П. Фёдор Фёдорович Девятков (факты биографии в документах Минусинского городского архива и музея им. Н.М. Мартыанова) // Мартыановские краеведческие чтения (1989–1999 гг.). – Абакан, 1999. – С. 201–204.
10. Тулина З.В. Крестьянский самородок Фёдор Девятков // Мартыановские краеведческие чтения (1999–2002 гг.). Вып. 2. – Абакан, 2003. – С. 214–217.
11. Об устройстве Красноярским отделом Имп. Московского общества сельского хозяйства в г. Красноярске в сентябре 1892 г. первой сельскохозяйственной выставки. – Красноярск, 1893. – 16 с.
12. Девятков Ф.Ф. Хозяйственный быт сибирского крестьянина // Литературный сборник: собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке / под ред. Н.М. Ядринцева. – СПб., 1885. – С. 310–315.
13. Принёва Л.А. Сады цвели века: история садоводства России. – М.: Воронеж: Кварта, 2005. – 704 с.
14. Муравьёва Г.А. Минусинское научное садоводство // Мартыановские краеведческие чтения (1999–2002 гг.). Вып. 2. – Абакан, 2003. – С. 117–120.
15. ГАКК. Ф. 388. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

16. Крутовский В.М. К вопросу о возможности промышленного плодоводства на юге Минусинского уезда Енисейской губернии. – Красноярск, 1900. – 16 с.
17. Скорняков Н. В сельскохозяйственном обществе // Енисей. – 1901. – № 39. – С. 2.
18. Второе заседание Красноярского отдела ИМОСХ // Енисей. – 1902. – № 137. – С. 2.
19. Лалетина Н.Е. Яблочный Спас: из истории садов Красноярья. – Красноярск, 1995. – 304 с.
20. Никифоров М.Г. Из села Дубенского Минусинского округа Енисейской губернии // Плодоводство. – 1896. – № 7; 1898. – № 4; 1899. – № 2; Он же. Некоторые данные Сибирского опытного плодового питомника // Плодоводство. – 1900. – № 7; Он же. Сибирская яблоня и её разновидности // Плодоводство. – 1902. – № 4; Он же. Опыты плодоводства в Енисейской губернии // Плодоводство. – 1903. – № 9; Он же. Наблюдения, произведённые в опытном плодовом питомнике на х. Благодатном // Плодоводство. – 1907. – № 4; Он же. Как заводить насаждения яблоней в Сибири // Сибирский земледелец и садовод. – 1908. – № 12; Он же. Культура слив в Сибири // Прогрессивное садоводство и огородничество. – 1912. – № 1 и др.
21. Отчёт Минусинского сельскохозяйственного общества по устройству второй выставки бахчеводства и огородничества 29 и 30 августа 1913 г. в г. Минусинске. – Минусинск, 1914. – 38 с.
22. Лалетина Н. 135 лет со дня рождения Алексея Ивановича Олониченко (1874–1946), известного селекционера-садовода // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год / Гос. универ. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск, 2009. – С. 160–162.
23. Лалетина Н. Вечный труженик // Сто знаменитых красноярцев. – Красноярск, 2003. – С. 138–142.
24. Олониченко А.И. Опыты плодоводства в г. Красноярске Енисейской губернии // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. – 1909. – № 2. – С. 88–100.
25. Зверев В.А. Изменения образа жизни крестьянства в ходе земледельческого освоения Сибири при капитализме // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII – начало XX вв.): сб. науч. тр. – Новосибирск, 1985. – С. 94–104.

УДК 333.52

Е.В. Прищепа

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЙ ЧАЛДОНОВ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются основные этапы изучения народных представлений русских старожилов (чалдонов) Хакасско-Минусинского края в контексте изучения народных верований русских в дореволюционный период.

Ключевые слова: чалдоны, народные верования, Хакасско-Минусинский край, историография.

Е. V. Prishchepa

TO THE HISTORY OF THE NATIONAL BELIEF STUDY OF CHALDONS LIVING IN THE KHAKASS-MINUSINSK KRAI IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The main study stages of the national beliefs of Russian old residents (the Chaldons) in the Khakass-Minusinsk Krai in the context of studying the Russian national beliefs in the pre-revolutionary period are considered in the article.

Key words: the Chaldons, national beliefs, the Khakass-Minusinsk Krai, historiography.

Изучение народных верований русского народа имеет свою историю. Разные временные периоды имеют свою определенную специфику, обусловленную определенным уровнем и степенью развития этнографической науки, методологическими подходами, историческими особенностями рассматриваемого периода.

Целью нашей статьи является анализ основных периодов изучения народных представлений русских старожилов (чалдонов) Хакасско-Минусинского края (далее по тексту – ХМК) в контексте изучения народных верований русских в дореволюционный период.